

Ю. В. Кравцова

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова (г. Киев)

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРИКИ ЯЗЫКА: ОТ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА К МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ

Подано основні положення запропонованої автором методики семантико-когнітивного аналізу метафорики мови; уточнено поняття метафори, метафоричної картини світу, метафоричного моделювання, метафоричної моделі, метафоричного концепту; введено поняття метафоричної концептосфери; у межах семантико-когнітивного підходу реалізовано ідею комплексного розгляду метафори як явища мови та мислення, компонента метафоричної картини світу і метафоричної концептосфери етносу.

Ключові слова: метафора, метафорична картина світу, метафоричне моделювання, метафорична модель, метафоричний концепт, метафорична концептосфера.

Представлены основные положения предлагаемой автором методики семантико-когнитивного анализа метафорики языка; уточнены понятия метафоры, метафорической картины мира, метафорического моделирования, метафорической модели, метафорического концепта; введено понятие метафорической концептосферы; в рамках семантико-когнитивного подхода реализована идея комплексного рассмотрения метафоры как явления языка и мышления, компонента метафорической картины мира и метафорической концептосферы этноса.

Ключевые слова: метафора, метафорическая картина мира, метафорическое моделирование, метафорическая модель, метафорический концепт, метафорическая концептосфера.

In the article the basic points of the technique of semantic cognitive metaphorical analysis developed by the author are submitted. In this connection the concepts of metaphor, metaphorical picture of the world, metaphorical modelling, metaphorical model, metaphorical concept are specified, the concept of metaphorical conceptual sphere is introduced. A semantic cognitive approach allows to realize the idea of complex consideration of metaphor as a phenomenon of language and thinking, a component of metaphorical picture of the world and metaphorical conceptual sphere of ethnos.

Keywords: metaphor, metaphorical picture of the world, metaphorical modelling, metaphorical model, metaphorical concept, metaphorical conceptual sphere.

Постановка проблеми. Семантико-когнітивний підхід к изучению различных языковых явлений, активно разрабатываемый в современной лингвистике (А. Вежбицкая, А. Е. Кибрик, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.), – это путь от «от языковой картины мира к когнитивной, к описанию национальной концептосферы» [5, с. 82] и, соответственно, от языка к языковому сознанию этноса.

Специфической формой отражения и фиксации национально-культурного наследия народа в языке являются метафоры. В понятийной системе носителей той или иной лингвокультуры содержится определенный набор метафорических проекций, которые как бы встроены в обыденное мышление, поэтому они легко осознаются и используются в процессе образного освоения действительности. В связи с этим сохраняют свою актуальность основополагающие тезисы концептуальной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона о том, что «понятийная система, в рамках которой человек думает и действует, метафорична по своей природе» и «языковые выражения возможны именно потому, что метафоры имеют в самой концептуальной системе человека» [8, с. 392]. Все метафорические номинации языка образуют метафорическую картину мира и одновременно выступают языковыми репрезентантами тех или иных метафорических концептов, в

которых заключены существенные для данного лингвокультурного сообщества образные представления, определяющие особенности его национального мышления. Совокупность таких концептов в целом составляет метафорическую концептосферу этноса.

Семантико-когнитивный анализ метафорики языка, который базируется на ведущих положениях современной лингвистики о тесной взаимосвязи языка и мышления, о корреляции языковых и когнитивных структур знания, состоит в изучении метафоры как компонента метафорической картины мира и метафорической концептосферы и способствует реализации идеи комплексного рассмотрения метафоры как ментально-вербального конструкта.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие метафорической картины мира вошло в научный обиход лишь в последнее десятилетие (Ж. А. Вардзелашвили, Д. Н. Галимова, Н. С. Карпова, З. Ю. Петрова, Д. Е. Эртнер и др.), в связи с чем наблюдается неоднозначность его понимания. Одни ученые трактуют метафорическую картину мира как фрагмент языковой картины мира (З. И. Резанова, Д. А. Катунин, Н. А. Мишанкина, А. М. Мухачева, В. В. Рожков и др.). Другие (Г. Н. Скляревская, Ж. А. Вардзелашвили и др.) рассматривают данное понятие более широко. Так, Г. Н. Скляревская считает, что метафорика языка создает не фрагмент языковой картины мира, а заполняет все ее пространство [6, с. 77]. Ж. А. Вардзелашвили также полагает, что метафорическая картина мира с некоторыми лакунами покрывает все семантическое пространство языка и, налагаясь на языковую картину мира, почти полностью совпадает с ней [3, с. 178]. Понимание метафорической картины мира как фрагмента языковой картины мира представляется нам не совсем верным, так как процесс метафоризации охватывает семантическое пространство языка в целом, а не отдельную его часть, хотя, естественно, далеко не все лексемы обладают способностью к метафоризации. Однако с тезисом о наложении метафорической картины на языковую и почти полном с ней совпадении тоже трудно согласиться, потому что это практически приводит к отождествлению двух картин мира. Следовательно, понимание метафорической картины мира, представляющей собой совокупность метафорических номинаций языка, остается дискуссионным.

Понятие метафорического концепта, введенного Дж. Лакоффом и М. Джонсоном как эквивалента понятия концептуальной метафоры (1980) в широкий лингвистический обиход (А. Н. Баранов, Е. С. Кубрякова, М. В. Никитин, И. В. Толочин, А. П. Чудинов и др.) также вошло сравнительно недавно, в конце 1990-х гг., что было обусловлено распространением основных идей концептологии. Чаще всего метафорический концепт продолжает рассматриваться как понятие, тождественное понятию концептуальной метафоры (А. Н. Баранов, И. М. Кобозева, А. П. Чудинов и др.). В современной лингвистике концептуальные метафоры понимаются как устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции этноса, которые формируют особые когнитивные структуры, содержащие информацию об определенных областях знания и хранятся в памяти носителей языка [1; 2]. Изучение метафоры как ментального явления привело к рассмотрению метафорического концепта (= концептуальной метафоры) как некой абстрактной модели, реализующейся каждый раз заново в результате ее наполнения новым содержанием – определенными метафорическими выражениями, которые отображают как индивидуальные образные представления о мире отдельного носителя языка, так и типовые коллективные представления, специфичные для той или иной лингвокультуры (к примеру, *спор – это война; время – это деньги* и т. п.). Однако однозначного понимания метафорического концепта до настоящего времени нет, как

нет и единой методики, позволяющей устанавливать и описывать систему таких концептов, характерных для какого-либо лингвокультурного сообщества.

Цель и задачи статьи. Целью данной работы является изложение сущности семантико-когнитивного анализа метафорики языка, который представляет собой путь от метафорической картины мира к метафорической концептосфере и реализует идею комплексного рассмотрения метафоры как явления языка и мышления.

Изложение основного материала. Семантико-когнитивный анализ фактов метафоризации состоит прежде всего в том, что через исследование семантики метафорических наименований и построение метафорических моделей, реконструируемых на том или ином языковом материале, можно установить типовые модели метафорического мышления данного этноса, характерные для конкретного исторического периода, а в общем виде – закономерности отражения определенных когнитивных структур знания (метафорических концептов) в языковых структурах (метафорических значениях).

Метафора интерпретируется нами как ментально-вербальный конструкт, предназначенный для номинации или характеристики какого-либо объекта и созданный на основе его аналогии или ассоциативного подобия с другим объектом, уже имеющим наименование, в процессе познавательной деятельности человека. Метафоризация осуществляется как процесс взаимодействия языковых и ментальных структур, опирающийся на аналоговые или ассоциативные связи между объектами разных классов. Язык выступает как средство закрепления этих связей и хранения стандартов коммуникативного поведения носителей языка. Поэтому изучение метафоры как продукта их ментально-вербальной деятельности способствует осуществлению комплексного анализа этого уникального явления.

Процесс метафоризации, безусловно, происходит не хаотично, а подчиняясь определенным объективным и субъективным факторам. Материал для создания новых метафор черпается из областей, обладающих общей значимостью и популярностью. Это имеет существенное значение, так как обращение к конкретным сферам-источникам уже само по себе способно вызывать тот или иной оценочный эффект (замена прямых наименований образно-переносными придает им иной колорит и актуализирует наиболее значимые черты метафоризируемых понятий). Возникновение метафоры или придание нового метафорического смысла ранее существовавшей образной номинации происходит с помощью комплекса определенных когнитивных операций над знанием, в результате которых формируется фактически новое или модифицированное ментальное представление о предмете или явлении, в последующем закрепляющееся благодаря частичному заимствованию структур из различных концептуальных областей.

В основе метафоризации лежит сопоставление реалий на основе аналогии или ассоциации, которые имеют когнитивную природу, позволяющую представить ментальные процессы с помощью материальных, физических. Формирование значения слова по аналогии свидетельствует об ориентации на вербальный образец, имеющий определенную форму, в процессе которой происходит воспроизведение модели слова и его семантической структуры. Однако, как показывают наблюдения, узуальная метафоризация, как и окказиональная, осуществляется чаще всего в результате ассоциативного сходства объектов действительности. Например, метафорические семемы лексемы *струя* «узкий поток воздуха, света и т. п.» (*воздушная струя*) и «направление, сторона, черта в чем-л.» (*струи юмора*) являются проекцией номинативного значения «узкий поток текущей воды, жидкости» (*струя воды*), но в первом случае метафоризация осуществляется вследствие актуализации интегральной семы «узкий поток», во втором – потенциальной

семы «движущийся в каком-л. направлении, в какую-л. сторону». Метафорическое значение слова *крик* «сильное, бурное проявление какого-л. чувства» (узualmente: *крик души*) мотивировано прямым значением «громкий, напряженный звук голоса; очень громкое восклицание» (*крик женщины*), в котором актуализируется потенциальная сема «сильный, бурный». Регулярное использование стандартных номинаций, как правило, не осознается адресатом сообщения и может использоваться как средство речевого воздействия. С другой стороны, постоянное употребление одной и той же метафоры по отношению к феномену действительности позволяет сформировать стереотипное представление о нем [2, с. 5].

Семантико-когнитивное исследование метафоризации осложняется тем, что метафора имеет два аспекта: с одной стороны, она представляет собой объект смысловосприятия, а с другой – является объектом смыслопорождения. Процессы создания метафоры (метафорообразования, кодирования) и ее восприятия (понимания метафоры, декодирования) могут не совпадать, так как они разные по своей сущности и протекают, условно говоря, во взаимно обратном порядке. Поэтому исследователь должен обладать не только хорошим знанием языка и его семантических закономерностей, но и в определенной мере интуицией при реконструкции смыслового содержания метафоры как продукта ментально-вербальной деятельности ее создателя. Следует также отметить, что собственно результаты метафоризации как когнитивного механизма эмпирически можно наблюдать только в речи (языке), а метафоры как языковые единицы являются экспликациями когнитивных возможностей человека.

Метафоризация как смыслопроизводство представляет собой образно-ментальный процесс, отражающий метафорогенную деятельность носителей языка, эксплицируемый в их коммуникативном поведении и, как правило, фиксируемый в языке. Метафорообразование, как отмечают некоторые лингвисты (С. В. Агеев, О. Н. Лагута), осуществляется в несколько этапов: 1) восприятие человеком нового объекта или явления, т. е. вычленение из окружающей действительности объекта, требующего нового, отсутствующего в языке, особого обозначения; 2) соотнесение этого объекта с другим, уже известным (поиск ассоциируемых с новым объектом знаний о стереотипных ситуациях); 3) вычленение инвариантного признака или признаков у нового и уже известного объектов, номинация которого будет участвовать в метафорообразовании (помещение нового смыслового содержания в уже существующую ситуативную модель); 4) интерпретация с учетом ранее приобретенных знаний, обозначение нового объекта уже имеющимся именем известного объекта на основе типовых ситуаций.

Метафоризация как смысловосприятие также является ментальным процессом, состоящим в понимании известного, т. е. отраженного в языке, или интерпретации неизвестного смыслового содержания в ходе коммуникации – непосредственной или опосредованной через текст. По мнению некоторых исследователей (Дж. Серль, В. В. Петров), понимание метафоры происходит в определенном порядке: 1) установление буквального значения слова; 2) сопоставление этого значения с контекстом; 3) установление небуквального значения слова, где этот сложный механизм представлен в несколько упрощенном виде, а выделенные этапы, скорее, предшествуют собственно пониманию заложенного в метафоре смысла. На наш взгляд, распознавание смыслового содержания метафоры осуществляется следующим образом: 1) вычленение неизвестного объекта (производного метафорического значения), обозначенного уже имеющимся именем известного объекта; 2) соотнесение этого объекта с уже известным (исходной понятийной сферой) на основе типовых ситуаций; 3) вычленение инвариантных признаков у нового и уже известного объектов и установление признака, участвующего в ор-

ганизации нового смысла; 4) распознавание ранее неизвестного объекта, формирование представлений о новой понятийной сфере. Необходимо отметить, что вопрос о методике описания метафоризации как процессов смыслопроизводства и смысловосприятия остается открытым.

Выявление закономерностей процессов порождения и восприятия метафор предполагает описание особенностей национального и индивидуального мышления путем установления и последовательного построения типичных метафорических моделей, что подразумевает осознание того, что моделирование процессов метафорической номинации (смыслообразования) возможно только через выявление моделей метафоризации как смысловосприятия. Это может быть достигнуто вследствие наблюдения за речевой эмпирикой, что предоставит значительный материал для постижения общих закономерностей метафорического моделирования действительности.

Метафорическая модель понимается как существующая в сознании носителей языка схема вербализации коррелятивных в аналогово-ассоциативном плане понятий. Согласно разработанной нами методике метафорическая модель является трехкомпонентной структурой, которая включает исходную и новую идеографические сферы и семантико-когнитивный формант. Например, метафорическая модель «физические свойства человека → атмосферные явления > звук»: *шепот ветра* (тихий звук); *лепет ветерка* (тихий, невнятный звук); *говор ливня* (громкий, ритмичный звук). Идеографический способ представления сфер метафоризации (исходной и новой) дает возможность понять систему логико-понятийных связей между мотивирующим и мотивированным значениями. При таком описании актуализируются сферы-источники (денотативно-понятийные сферы мотивирующего значения) и сферы-цели (денотативно-понятийные сферы мотивированного значения) и элиминируются частеречные различия. Под семантико-когнитивным формантом понимается ментально-смысловой элемент, интегрирующий разные сущности, сходные в каком-либо отношении. Он служит мотивирующим признаком метафорической проекции из исходной понятийной сферы в новую и формулируется в наиболее общем виде (форма, цвет и т. п.).

Метафорическая картина мира этноса рассматривается нами как фрагментарная проекция языковой картины мира. С семантической точки зрения, если условно разделить все лексические значения на прямые и переносные, метафорические значения являются проекцией соответствующих прямых. В метафоризации задействовано уже имеющееся в языке значение и вызванное им аналоговое или ассоциативное представление о тех или иных реалиях носителей языка. Этот процесс «сопровождается вкраплением в новое понятие признаков уже познанной действительности, отображенной в значении переосмысляемого слова» [7, с. 186], и завершается их фиксацией в метафорическом значении. В когнитивном плане при создании метафоры некоторые свойства области источника проецируются в область цели и проявляются на семантическом уровне в качестве метафорических следствий: «в процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит “метафорическая проекция”» [1, с. 10]. Метафорика языка в целом представляет собой некое самостоятельное образование – метафорическую систему, спроецированную языком не полностью, а фрагментарно. Она воссоздается посредством построения тематической сетки лексики, способной к косвенной вторичной номинации [3, с. 158]. Следовательно, совокупность языковых метафор образует метафорическую картину мира, которая, с одной стороны, противопоставлена языковой (условно говоря, неметафорической) картине мира, а с другой – входит в ее состав. Метафорическая картина мира, являясь результатом осмысления и отражения действительности, позволяет

запечатлеть в языке национально-культурное богатство его выразительных средств.

Метафоры являются составляющей не только языковой, но и концептуальной картины мира, которая представляет собой универсальное знание, формируемое на основе физического, чувственного и культурного опыта человека. Концептуальная картина мира отражает познавательный опыт носителя той или иной культуры, а его язык, в том числе метафорика, вербализует знания, существующие в концептуальной картине мира, хранит их, пополняет и передает из поколения в поколение. С одной стороны, в языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются существенными для носителей языка, а с другой – носитель языка начинает видеть мир в соответствии с его концептуализацией, характерной для данной лингвокультуры. С этой точки зрения метафора не столько средство описания действительности, сколько устойчивый способ ее осмысления. Человеку свойственно познавать неизвестное через известное, а метафора – самый удобный в этом отношении когнитивный механизм. Поэтому метафоры непосредственно входят в общую концептуальную картину мира и являются средством объективации метафорических концептов.

В нашем понимании метафорический концепт представляет собой ментальный конструкт, отражающий устойчивые в коллективном и индивидуальном сознании образные аналогово-ассоциативные связи реальных и эксплицируемых в процессе креативной вербальной деятельности человека в виде конкретных метафорических реализаций. Понятия концептуальной метафоры и метафорического концепта нами разграничиваются: концептуальная метафора – это метафора, в которой заключено важное для данной лингвокультурной общности понятие, представление о чем-либо (например, *жизнь – это игра, театр, путь, путешествие; политика – это игра, спорт, состязание, война* и т. п.); метафорический концепт – это общее образное представление, ключевое понятие, которое реализуется в целом ряде метафор (к примеру, *Вода: волна радости; море слез; океан грусти; поток времени; река жизни; струя воздуха; льется свет; струится прохлада; течет беседа* и т. д.; *Огонь: горение души; огонь гнева; пламя духа; пожар волнения; пожарнице заката; пламенный взгляд; горящий взор; пламенеет рассвет* и т. п.).

Метафорические концепты, как и культурные, принадлежат области сознания, наделены национальной и индивидуальной спецификой, но отражают особенности образно-ассоциативного мышления этноса. «Отдельные метафорические выражения соотносятся друг с другом через общность или близость метафорических концептов, стоящих за ними, а также за счет образуемых рядов слов, используемых в этих метафорических сочетаниях» [9, с. 35]. Метафорический концепт является неким образно-ментальным инвариантом, реализующимся в различных языковых (метафорических) вариациях.

С помощью метафор закрепляются значимые для языкового коллектива понятия, реализующиеся в различных переносных (метафорических) смыслах, осуществляется познавательная деятельность и описываются особенности языкового сознания носителей определенной лингвокультуры. Метафорические концепты включают в себе релевантные знания о реальности и сохраняют значительный объем информации о ней, содержат общепринятые ценностные характеристики и позволяют выразить эмоциональное переживание тех или иных событий. Они являются универсальными средствами метафорического моделирования, концептуализации и интерпретации окружающего мира. Следовательно, метафорический концепт характеризуется следующими признаками: 1) оперативность в процессе метафорогенной деятельности человека; 2) доминантность в метафорической картине мира; 3) инвариантность;

4) способность к реализации в различных метафорических вариациях; 5) высокая частотность языковых и речевых метафорических реализаций; 6) формирование своей понятийно-метафорической сферы; 7) большая информативность; 8) подвижность границ.

Образование метафорических концептов является всеобщим свойством человеческого мышления, поскольку отражает творческую интерпретацию окружающего мира, в основе восприятия которого лежит опыт. Метафора – наиболее мощное средство формирования новых концептов, т. е. отображения в языковой форме нового знания о мире – эмпирического, теоретического, художественного и т. п. Динамическая природа познания обуславливает двойную функциональность метафорического концепта. Метафоры, с одной стороны, способствуют осмыслению новых понятий путем освоения неизвестной области-цели с использованием известных источников, а с другой – разрушают сложившиеся стереотипы сознания путем реконструирования известной области-цели вследствие применения нового источника. Однако следует отметить, в целом механизм формирования метафорических концептов остается невыясненным, поэтому их исследование – это своего рода ключ к выявлению особенностей общечеловеческого, национального или индивидуального мышления на определенном этапе развития социума.

Для установления метафорических концептов и их смыслового содержания необходимо, по нашему мнению, следующее: 1) на определенном корпусе текстов путем сплошной выборки выявить все метафорические контексты и выяснить, реализацией каких концептов они являются; 2) определить место метафорического концепта в национальной и / или индивидуальной метафорической картине мира с помощью анализа переносных значений, представленных в толковых словарях; 3) обнаружить все возможные языковые и речевые метафорические реализации данного концепта; 4) на основе анализа выявленных метафорических концептов установить их смысловые связи в пределах исследуемого корпуса текстов.

Совокупность общепринятых метафорических концептов образует метафорическую концептосферу (данный термин введен как обозначение понятия метафорической концептуальной картины мира), которая, как и общая концептосфера этноса (концептуальная картина мира), включает в свою структуру ядро, ядерную и периферийную зоны. Ядро метафорической концептосферы этноса составляют базовые метафорические концепты, которые понимаются нами как концепты, проявляющиеся в значительном количестве языковых реализаций.

Выводы. Семантико-когнитивное исследование метафоры как продукта метафорогенной ментально-вербальной деятельности носителей данного языка, осуществляемое путем реконструкции их метафорической картины мира и установления метафорической концептосферы, способствует реализации идеи комплексного рассмотрения этого уникального явления языка и мышления.

Перспективы дальнейших исследований. Дальнейшее развитие теории метафорической картины мира и метафорической концептосферы этноса, практическое изучение метафорических концептов на основе анализа репрезентирующих их метафорических средств языка позволит установить релевантные для данной лингвокультуры образные представления о мире, а значит, постичь сущность и характер соотношения языковых и когнитивных структур знания.

Библиографические ссылки

1. Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя / А. Н. Баранов // Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф,

- М. Джонсон ; пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – С. 7–21.
2. **Баранов А. Н.** Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафоры / А. Н. Баранов, О. В. Михайлова, Е. А. Шипова. – М. : Фонд ИНДЕМ, 2006. – 84 с.
 3. **Вардзелашвили Ж. А.** Метафорические номинации в русском языке / Ж. А. Вардзелашвили. – Тбилиси : Изд-во ТГПУ им. С.-С. Орбелиани, 2001. – 234 с.
 4. **Кубрякова Е. С.** Проблемы представления знаний в языке / Е. С. Кубрякова // Структуры представления знаний в языке : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. С. Кубрякова. – М. : ИНИОН РАН, 1994. – С. 5–32.
 5. **Попова З. Д.** Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ, Восток–Запад, 2007. – 316 с.
 6. **Скляревская Г. Н.** Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – СПб. : Наука, 1993. – 256 с.
 7. **Телия В. Н.** Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира : сб. науч. ст. / под ред. Б. А. Серебренникова. – М. : Наука, 1988. – С. 173–204.
 8. **Теория метафоры** : сб. ст. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / под ред. Н. Д. Арутюновой. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.
 9. **Толочин И. В.** Метафора и интертекст в англоязычной поэзии: лингвостилистический аспект / И. В. Толочин. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. – 96 с.

Надійшла до редколегії 06.04.11

УДК 811.112.2'367.622

О. М. Крайняк

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

СТРУКТУРНІ ТА СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЕЛІПТИЧНИХ ІМЕННИКІВ

Проаналізовано структурні та семантичні особливості композитів та еліптичних іменників у сучасній німецькій мові, подана їх семантична класифікація.

Ключові слова: лексичний еліпс, елімінація, маркований еліпс, семантична класифікація, структурні особливості.

Проанализированы структурные и семантические особенности композитов и эллиптических существительных в современном немецком языке, дана их классификация.

Ключевые слова: лексический эллипс, элиминация, маркированный эллипс, семантическая классификация, структурные особенности.

The article performs the analysis of structural and semantic peculiarity of composite and elliptical nouns in modern German and provides their classification.

Keywords: lexical ellipsis, elimination, marked ellipsis, semantic classification, structural peculiaritys.

Явище елімінації означуваного не було предметом лінгвістичних досліджень. Питання внутрішньої та структурної організації лексичного еліпса, який утворився внаслідок скорочення означуваного, залишається актуальним для германістики.

Незважаючи на численні дослідження, які присвячені композитам, найважливіші поняття, пов'язані з визначенням процесу, зворотного відносно словоскла-